

руки мятежника Созополь. Даже съ моря угрожалъ Виталианъ столицѣ. Императоръ былъ вынужденъ выкупить своего племянника, заплативъ 5000 фунтовъ золота и официально признать за Виталианомъ титулъ *magister militum per Thraciam*. Соборъ въ Ираклиі не состоялся, хотя туда послалъ своихъ легатовъ съ разрѣшенія Теодориха и папа Гормиздъ. Виною тому было, вѣроятно, менѣе двуличность императора, какъ это представляетъ намъ Теофанъ, а скорѣе церковно-политическая и догматическая точка зрѣнія Рима, унія съ которымъ была невозможной для тогдашней Византіи.

515 515 годъ сталъ свидѣтелемъ новой борьбы между непокорнымъ скиѳомъ и императоромъ. Но рѣшительная морская побѣда Марина при Сикахъ (у Виаприи) добыла, наконецъ, столицѣ спокойствіе: Виталианъ ушелъ на сѣверъ, и его движеніе было окончательно сокрушено.

Старѣющему императору духовенство непрерывно доставляло заботы. Монахи и отшельники, особенно сильные въ Палестинѣ, составляли подъ руководствомъ св. Савы и его друзей большія собранія протеста противъ принятаго въ Константинополѣ придворнаго богословія, а въ Александріи дошло даже до большого бунта, потому что въ 517 году греческая городская аристократія посадила безъ согласія духовенства и народа новаго патріарха, Діоскора. Но ловкій іерархъ сумѣлъ привлечь противниковъ на свою сторону и личной поѣздкой въ Константинополь умиловитъ и правительство.

515 Уже въ 515 году умерла Ареадна. 9 апрѣля 518 года
9 апр. послѣдовалъ за нею, наконецъ, и преклонный лѣтами супругъ.
518 Слабоумный старикъ окончательно потерялъ инициативу и способность принимать рѣшенія, неразумно не сдѣлавъ никакихъ распоряженій относительно престолонаслѣдія, хотя у него были вліятельные и небезталанные родственники.

Со смертью Анастасія кончается первый періодъ восточно-римской исторіи. Дважды угрожавшая опасность—часть, подобно Западу, жертвой германской воинской касты—была счастливо и окончательно отстранена. Въ этотъ періодъ, который по его религіозной и церковной возбужденности, можно сравнить, пожалуй лишь съ XVI вѣкомъ, императорская власть въ общемъ проявила чрезвычайно много такту и ловкости. Если не принимать во вниманіе неудачныхъ мѣръ въ послѣдніе годы правленія Анастасія, то, кажется, все подавало хорошія надежды; возбужденные умы стали вновь возвращаться къ благоразумію; что Западъ продолжалъ дуться, имѣло мало значенія. Однако эти добрые виды на будущее разрушило пылкое честолюбіе ограниченнаго, но страдавнаго маніей величія государя.

II. Эпоха Юстиніана и его преемниковъ (518—610).

Вопросомъ о престолонаслѣдованіи при открывшейся ваканціи трона занялся всемогущій начальникъ дворцовыхъ евнуховъ Амантіи. Онъ намѣревался добиться провозглашенія императоромъ своего родственника Θεокрита. Для этой цѣли онъ передалъ иллирійцу Юстину, занимавшему въ качествѣ начальника дворцовой гвардіи (*comes excubitorum*) одну изъ значительнѣйшихъ придворныхъ должностей, необходимыя для этого богатые средства, долженствовавшія привлечь на сторону евнуха могущественныхъ преторіанцевъ. Но лукавый иллиріецъ, съ коварствомъ истаго варвара, употребилъ ихъ для собственнаго провозглашенія; сенатъ и народъ согласились, какъ всегда. Юстинъ, суровый и опытный воинъ, считался ревностнымъ приверженцемъ православія. Что Амантіи тотчасъ же былъ устраненъ, это понятно само собой при тогдашнихъ нравахъ. Коренная перемѣна выразилась въ новомъ блестящемъ положеніи Виталиана: онъ получилъ высокій военный постъ, а въ 520 г., званіе консула. Правленіе Юстина 520 (518—527) бѣдно внѣшними событіями; это скорѣе междоусобица 518-627 и подготовленіе для долготѣяго и чреватаго послѣдствіями царствованія Юстиніана. Главнѣйшимъ событіемъ правленія Юстина является возстановленіе единенія съ древнимъ Римомъ въ 519 году, одинъ изъ величайшихъ триумфовъ папства, дѣло 518 кампанца съ персидскимъ именемъ, папы Гормизда. Виталианъ, какъ испытанный защитникъ православія, стоялъ здѣсь на самомъ первомъ мѣстѣ. По его распоряженію былъ сосланъ духовный глава монофизитовъ, гениальный Северъ Антиохійскій.

Правительство, по исполнѣ понятнымъ причинамъ, слѣдило съ все возрастающимъ безпокойствомъ за дѣйствіями этого грубаго и безпринципнаго человѣка, пользовавшагося, однако, очень большою любовью солдатъ: приобрѣтая еще симпатіи и духовенства, онъ могъ представлять собою несомнѣнную политическую опасность для династіи, какъ когда-то префектъ гвардіи Плавтіанъ для дома Севера. Вполнѣ понятно поэтому, что уже на слѣдующій

годъ правительство не остановилось передъ преступленіемъ, чтобы убраться съ дороги фактического соправителя, и едва-ли ошиблось общественное мнѣніе, указывая на племянника императора, какъ на вдохновителя этого преступленія. Но въ данный моментъ правительство принуждено было волей или неволей вступить въ намѣченный Виталианомъ путь церковной политики. Унія была достигнута цѣной неслыханнаго униженія восточнаго Рима; память одного изъ наиболѣе дорогихъ національному чувству вождей церкви подверглась гоненію, имя великаго Акакія и его преемниковъ было вычеркнуто изъ диптиховъ. Единственнымъ объясненіемъ можетъ здѣсь быть предположеніе, что уму наслѣднаго принца Юстиніана, о вѣскомъ согласіи котораго курія особенно ревностно хлопотала, уже и тогда предносились планы воссоединенія западной имперіи: если желали приобрѣсти симпатіи западныхъ латинскихъ провинцій и ихъ вліятельнаго строго ортодоксальнаго духовенства, то неизбѣжнымъ условіемъ этого было примиреніе съ Римомъ, и за это стоило заплатить высокую цѣну. Новое государственное исповѣданіе проводилось въ Малой Азіи и на Востокъ съ величайшей суровостью; болѣе пятидесяти епископовъ, людей болѣею частью благочестивыхъ, ученыхъ и убѣжденныхъ сѣдинами, были лишены каедръ и пошли въ суровое изгнаніе.

Только Египетъ не посмѣли тронуть: въ теченіе слѣдующихъ пятнадцати лѣтъ монофизитизмъ находилъ здѣсь себѣ убѣжище, и скрывшіеся сюда духовные руководители Сиріи и Малой Азіи продолжали спорить о тѣлѣ и нетѣлѣности тѣла Христова. Для Восточной имперіи реставрація халкидонскаго исповѣданія была неисправимой политической ошибкой. Въ шестомъ столѣтіи повсюду замѣчается пробужденіе національнаго самосознанія, которое, сообразно характеру того времени, могло проявиться лишь въ сферѣ церковныхъ интересовъ. Зародившіяся при Юстиніанѣ національныя церкви Сиріи и Египта отвернулись съ ненавистью отъ имперіи; цѣлое населеніе важнѣйшихъ провинцій было охвачено партикуляристическимъ и антидинастическимъ настроеніемъ. На всемъ тогдашнемъ Востокѣ можно прослѣдить регрессъ римской идеи. Та же инстинктивная народная ненависть одушевляла и грековъ противъ латинянъ. При Юстиніанѣ начинается поворотъ, когда все болѣе и болѣе начинаютъ страхивать съ себя докучныя цулы официального латинскаго придворнаго и канцелярскаго языка. Но

525 Пасхѣ 525 года Константинополь былъ свидѣтелемъ зрѣлища, какъ папа Іоаннъ, посланный Теодорихомъ съ весьма непріятной миссіей добиться терпимости для аріанъ восточнаго Рима, занялъ въ патриаршей церкви столицы почетное мѣсто передъ вселенскимъ патриархомъ и служилъ литургію на латинскомъ языкѣ. Юстиніанъ фактически уже велъ дѣла правленія, когда 1 апрѣля 527 г. Юстинъ назначилъ его и короновалъ соимператоромъ. Одно-

1 апр.
527

временно съ этимъ и его супруга Теодора, бывшая цирковая танцовщица, приняла корону изъ рукъ царственного дяди. Проплывшее столь уважаемой Юстиніаномъ августы было, навѣрное, судя по ея соціальному положенію, не безупречно; но не нужно забывать, что всѣ обвиненія, повторяемые на протяжении столѣтій, обязаны своимъ происхожденіемъ весьма сомнительному по своей достовѣрности образчику мемуарной литературы ¹⁾. Во многихъ случаяхъ можно доказать, что вырванный изъ придворной атмосферы царедворецъ неслыханнымъ образомъ и ядовито глалъ въ дни своей угрюмой старости; это понуждаетъ насъ быть осторожными и по отношенію къ другимъ его свѣдѣніямъ. Во всякомъ случаѣ жизнь Теодоры, какъ правительницы, вполне безупречна. Даже враги ея не могутъ отрицать ея выдающагося ума и благоразумія, какъ въ политическихъ, такъ и въ церковныхъ дѣлахъ. Если бѣ императоръ чаще слушался совѣтовъ своей необыкновенной жены, то это не послужило бы ко вреду имперіи.

1 августа 527 года умеръ Юстинъ, и Юстиніанъ (527—565) сталъ фактическимъ самодержцемъ. Правленіе Юстиніана отмѣчаетъ собою важный поворотный пунктъ въ византійской исторіи ²⁾. Владыка восточной имперіи пытается еще разъ возратить подпавшую власти германцевъ западную имперію и возстановить старую всемірную монархію. Упорная послѣдовательность, съ которой онъ въ продолженіе всего своего царствованія преслѣдовалъ свои властолюбивыя планы, увѣнчались, наконецъ, успѣхомъ и прославила его имя у послѣдующихъ поколѣній. Но эта смѣлая завоевательная политика далеко превысила военныя и финансовыя средства имперіи и была, по настоящему, причиной упадка ея въ слѣдующемъ столѣтіи. Какъ внѣшняя, такъ и церковная политика этого выше всякой мѣры прославленнаго императора восточнаго Рима сдѣлались въ одинаковой мѣрѣ пагубны для имперіи.

Войны, которыя велись болѣею частью съ помощью наемныхъ иноземныхъ наемниковъ, требовали огромныхъ средствъ. Собранныя Анастасіемъ богатства быстро растаяли во время далеко не бережливаго правленія Юстина, главнымъ образомъ благодаря расточительности его племянника, стремившагося приобрѣсти народную любовь. Объ удовлетвореніи все возрастающихъ потребностей дорогого правленія долженъ былъ заботиться, въ качествѣ руководителя финансами, префектъ преторіа Іоаннъ Каппадокіецъ, человекъ грубый и жестокий, неразборчивый въ средствахъ, но необычайный финансовый гений съ не знающей препят-

¹⁾ Послѣ образцоваго изслѣдованія *F. Dahn'a* Prokopius von Caesarea (Berlin 1865) основанія, выставленныя противъ Прокопія, какъ автора *Anecdota*, нужно считать устарѣлыми.

²⁾ Сравни *Ch. Diehl* Justinien et la civilisation byzantine au vi siècle Paris 1901 (русск. пер. СПб. 1908) (В. Е.).

ствій энергіей. Мрачная картина его корыстолюбія и испорченности, нарисованная современниками, безусловно въ значительной своей части не лишена основанія. Но нельзя забывать, что вообще житель Востока смотритъ на государство, напрягающее платежныя силы подданныхъ, какъ на своего заклятого врага, и на министра финансовъ, какъ на незаконное орудіе этой силы, расхищающей кошельки мирныхъ гражданъ. Юстиніанъ признавалъ всю невозможность обойтись безъ своего министра, и въ теченіе всей первой половины своего царствованія сохранялъ за нимъ его постъ.

Во внутренней жизни императорское правительство первымъ дѣломъ обнаружило наибольшую энергію въ борьбѣ съ чрезмѣрно усилившимися партіями ипподрома. Совершенно неправы тѣ, кто признаетъ въ цирковыхъ партіяхъ лишь буйныя толпы черни какой-нибудь столицы, управляемой султанскимъ произволомъ, или нѣчто въ родѣ масонства, сродни неаполитанской маффиі. Партіи назывались димами и имѣли своихъ старшинъ, избравшихся въ опредѣленномъ порядкѣ. Древняя эллинская идея республиканской свободы нашла въ нихъ свое послѣднее прибѣжище и воплощеніе. Скорѣе всего ихъ можно сравнить съ македонской еклісией Александрии при первыхъ Птоломеяхъ. Эти цирковыя партіи завоевали, вслѣдствіе огромнаго значенія столицы, такое положеніе, съ которымъ правительству приходилось считаться. Дворъ и чиновничество принуждены были придерживаться опредѣленнаго цвѣта. Если при Анастасіи преобладали „Зеленые“, то при Юстиніанѣ стояли у власти „Голубые“. Въ началѣ 532 года правительство попыталось было съ достойной уваженія безпартійностью поступить рѣшительно и освободиться, наконецъ, отъ недостойной партійной опеки, наказавъ нарушителей закона изъ обѣихъ партій. Однако, этимъ оно вызвало страшное возстаніе „Ника“. Ужасный пожаръ въ городѣ усилилъ неистовство революціонеровъ. Напрасны были уступки императора, отставка наиболѣе ненавистныхъ государственныхъ чиновниковъ, личное униженіе, которому подвергъ себя императоръ въ циркѣ, какъ когда-то Анастасій. Политическіе виды вожаковъ возстанія обнаружились: 19-го января племянникъ Анастасія Ипатій былъ провозглашенъ императоромъ. Положеніе было чрезвычайно критическое. Императоръ и министры, даже испытанный генералъ Велизарій, готовы были искать спасенія въ бѣгствѣ. Въ этотъ моментъ спасла династію своей рѣшительностью Θεодора. У претендента не хватило въ критическую минуту нужной энергіи. „Голубые“ были снова привлечены обѣщаніями и раздачей денегъ, въ то же время Велизарій и Мундъ потушили возстаніе въ потокахъ крови. Отставленные чиновники возвратились опять на свои мѣста. Побѣдоносное подавленіе возстанія „Ника“ является межевымъ камнемъ въ процессѣ развитія восточно-римской имперіи: народъ и сенатъ перестаютъ

быть факторами политической жизни, чистый абсолютизмъ достигъ безграничнаго господства.

Только теперь могъ Юстиніанъ подумать объ осуществленіи столь давно лелѣянныхъ имъ завоевательныхъ плановъ. Характерно, что уже въ ближайшемъ слѣдующемъ году разсчитались съ вандалами. „Вѣчный миръ“, заключенный въ сентябрѣ 532 года съ Персіей, обусловилъ возможность наступленія на Западъ. Африканское государство германскихъ пиратовъ уже давно стало клониться къ упадку. Тонкій господствующій слой вандаловъ подозрительно смотрѣлъ на многочисленную массу своихъ подданныхъ, отдѣленныхъ отъ нихъ вѣрою и происхожденіемъ. Борьба со свободными маврами была несчастлива. Хильдерихъ (523—530) видѣлъ спасеніе имперіи въ союзѣ съ Византіей и терпимости по отношенію къ своимъ православнымъ подданнымъ. Гелимеръ (530—533) снова вступилъ на путь „національной“ политики. Дипломатическое вмѣшательство Юстиніана въ пользу низвергнутаго монарха осталось, какъ и надѣялось, конечно, восточно-римское правительство, безрезультатнымъ. Но императорскіе совѣтники совершенно справедливо выставляли весьма серьезныя возраженія военнаго и финансоваго характера; вѣскія представленія министра финансовъ Іоанна поколебали, повидимому, даже самого императора, и только „посланный Богомъ“ сонъ одного восточнаго епископа укрѣпилъ его въ первоначальномъ рѣшеніи; но безъ сомнѣнія, большіе ея вліяніе оказали здѣсь благопріятствовавшіе византіяцамъ возстанія въ Триполи и Сардиніи. Въ іюнѣ 533 года изъ гавани Византіи вышелъ флотъ съ 10000 пѣхотинцевъ и 500 всадниковъ подъ неограниченной командой Велизарія. Переѣздъ былъ облегченъ благодаря близорукой предупредительности остготскаго правительства: его чиновники въ Сициліи получили приказъ оказать всяческое содѣйствіе восточно-римскому флоту. Сверхъ всякаго ожиданія, счастье улыбалось Велизарію. Въ сентябрѣ 533 года онъ высадился въ Африкѣ и приобрѣлъ симпатіи провинціаловъ, въ то время какъ застигнутыя совершенно врасплохъ вандалы только тогда подумали о защитѣ, когда врагъ стоялъ уже на ихъ территоріи. На десятой верстѣ (ad Decimum) Гелимеръ съ превосходными силами загородилъ врагу дорогу. Побѣда Велизарія рѣшила также и судьбу столицы, которая съ ликованіемъ встрѣтила освободителя. Разбитый король бѣжалъ въ Буллу Регію. Подкрѣпленный силами своего брата Цацона, только что покорившаго возставшую Сардинію, онъ снова выступилъ противъ Велизарія. Подъ Трикамаромъ въ декабрѣ 533 года вандалы были вторично разбиты. Король бѣжалъ въ горы Нумидіи. Вскорѣ онъ отдался въ руки враговъ, и украсилъ собою вполне заслуженный триумфальный въѣздъ побѣдителя въ столицу. Мавританскія и островныя владѣнія вандалскаго государства капитулировали безъ

сопротивленія. Четырехмѣсячный походъ вернуть Африку римлянамъ. Храбрый генераль, domestikъ Соломонъ, облеченный Велизаріемъ неограниченной верховной властью, проникъ далеко на югъ въ горную страну Авразію, отложившуюся при слабомъ господствѣ вандаловъ. Рядъ укрѣпленій обезпечивалъ вновь пріобрѣтенныя владѣнія римлянъ. Хотя римлянамъ и приходилось довольно часто въ слѣдующія десятилѣтія бороться, какъ съ маврами, такъ и съ собственными взбунтовавшимися войсками и ихъ честолюбивыми предводителями, все же въ общемъ господство римлянъ въ Африкѣ упрочилось. Карфагенъ, сдѣлавшись центромъ діоцеза, остававшагося покорнымъ восточной имперіи почти полтора столѣтія.

Почти не посредственно за паденіемъ вандальскаго королевства, слѣдуетъ война противъ остготовъ Италіи. Ея почти двѣнадцатилѣтняя продолжительность можетъ быть объяснена характеромъ правленія Юстиніана. Борьба была начата и большею частью велась съ весьма недостаточными средствами; алчная и рискованная завоевательная политика идетъ рука объ руку съ плачевной слабостью военныхъ силъ. Конечно, эта алчность нашла себѣ поощреніе въ той совершенно безрасудной политикѣ послѣднихъ Амаловъ, которая породила между ними и народомъ полнѣйшій расколъ и ослабила королевство. Амаласвинта, дочь великаго Теодориха, такъ же, какъ и Теодатъ, позднѣе ея соправитель и убійца, благодаря римскому образованію и учености, были оба въ равной степени чужды своему племени. Амаласвинта осыпала милостями римлянъ, и покровительствовала имъ; римлянамъ было ввѣрено управленіе государствомъ. Оба правителя окончательно запутались въ измѣнническихъ переговорахъ съ восточнымъ Римомъ. Но убійство союзной Юстиніану королевы дало императору желанный поводъ для объявленія войны. Лѣтомъ 535 года, Велизарій высадился въ Сициліи съ 7500 человекъ; почти весь островъ подпалъ его власти; одновременно въ Далмацію вторгся Мундъ. Несчастный Теодатъ былъ уже готовъ уступить Юстиніану свой тронъ, когда побѣда остготскаго оружія въ Далмаціи измѣнила его намѣреніе и передала власть въ руки національной партіи войны. Въ это время Велизарій продолжалъ безъ промедленія подвигаться по Нижней Италіи, почти сплошь заселенной римлянами. Только сопротивленіе Неаполя задержало его на короткое время. Между тѣмъ король оставался бездѣятельно въ столицѣ. Тогда недовольство народа перешло въ открытое возстаніе. Родъ Амаловъ былъ объявленъ лишеннымъ трона, Теодатъ убитъ во время бѣгства, и на щитъ былъ поднятъ Витигесъ, человекъ не королевскаго происхожденія. Одако, исполнская задача спасти погибающее государство была совсѣмъ не по силамъ храброму, но ограниченному и совершенно неспособному дѣйствовать при такихъ обстоя-

тельствъ человекъ. Въмѣсто того, чтобы удерживать Римъ, онъ поспѣшилъ въ Равенну; его женитьба на Матасвинтѣ, дочери Амаласвинты, должна была узаконить его королевское званіе. Одновременно съ этимъ на сѣверѣ можно было наблюдать двусмысленную политику франковъ, которыхъ оба противника старались привлечь на свою сторону. Тогда, по приглашенію духовенства, сената и народа, 9 декабря 536 года Велизарій занялъ 9 дек. слабо защищенный Римъ. Симпатіи романскаго населенія облегчили 537 ему взятіе важнѣйшихъ пунктовъ Средней Италіи. Витигесъ попытался по мѣрѣ силъ исправить свою ошибку. Онъ подступилъ къ Риму со всѣмъ готскимъ войскомъ, и началась достопамятная осада, тянувшаяся болѣе года, и окончившаяся, благодаря геніальному веденію защиты Велизаріемъ, полной неудачей готовъ, несмотря на всю недостаточность помощи, которую могло оказывать императорское правительство своему полководцу. Занятіе стратегически важнаго Аримина помощникомъ Велизарія Іоанномъ и его исавры принудили въ мартѣ 538 года Витигеса къ отступленію. Одновременно приплыли и новыя подкрѣпленія изъ 538 Византіи. Въ Пиценумъ прибылъ евнухъ Нарзесъ съ отборнымъ войскомъ въ 7000 человекъ. Но инструкция, составленная императорскимъ правительствомъ, съ умысломъ въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, ставила его въ почти независимое по отношенію къ Велизарію положеніе. Какъ сильно упалъ кредитъ готовъ, показываетъ намъ попытка Милана перейти на сторону Велизарія. Двинувшись изъ Лигуріи, Мундила занялъ этотъ важный городъ и сосѣдніе пункты. Теперь, наконецъ, удалось королю остготовъ путемъ уступки франкамъ Прованса заключить съ ними союзъ. Готы и посланные Теодебертомъ бургунды покорили Миланъ. Вскорѣ прибылъ въ Верхнюю Италію и самъ австрійскій король, 539 предметъ ужаса для готовъ не въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ для грековъ. По уходѣ франковъ Велизарій завоевалъ Фезулы и Ауксимумъ и въ 539 году осадилъ столицу готовъ Равенну. Столь же 539 ловкій дипломатъ, какъ и полководецъ, онъ сумѣлъ разстроить предложенные готамъ франками планы раздѣла Италіи, какъ вдругъ вмѣшательство имперскаго правительства, казалось, дѣлало отчасти сомнительными всѣ его успѣхи. Хозрой, обезпеченный побѣдами римлянъ, готовился вторгнуться въ Сирію. Для Юстиніана поэтому было очень важно прекратить войну на Западѣ. Онъ предложилъ королю готовъ власть надъ странами по ту сторону По, съ условіемъ, что остальная часть полуострова должна быть римской. Но своевольное честолюбіе Велизарія, къ несчастію для имперіи, помѣшало осуществленію этого весьма разумнаго плана. Онъ притворно согласился на предложеніе готовъ самому сдѣлаться 539-го королемъ Италіи. Равенна сдалась; король былъ взятъ въ плѣнъ. 539-го Готскіе властители Верхней Италіи почти всѣ безъ исключенія вы- 540

разили свою преданность и подчинение. Казалось, что вся Италия была возвращена Римской империи. Въ это время Велизарій былъ отозванъ для веденія персидской войны. Не колеблясь, онъ подчинился приказанію, и привезъ въ Константинополь короля готовъ и сокровища королевскаго дворца.

Но торжество Византіи было преждевременно. Близорукое раздѣленіе главнаго начальства между различными генералами и тяжелое бремя финансовой системы новаго правительства, какъ разъ были тѣми ошибками, которыми воспользовалась партія патриотовъ. Националисты взялись за оружіе. Послѣ двухъ непродолжительныхъ междоусобицъ, во время которыхъ безпорядокъ достигъ своего апогея, въ 541 году на королевскій щитъ былъ поднятъ Бадуйла или Тотила. Въ теченіе одного года обстоятельства совершенно измѣнились. Римляне были разбиты въ нѣсколькихъ битвахъ. Не задерживаясь на осадѣ главныхъ крѣпостей, готскій король прошелъ побѣдно Среднюю Италію. Въ 542 году подчинился ему и югъ. Въ 543 году палъ Неаполь. Напрасно былъ призванъ въ Италію Велизарій. Связанный въ своихъ дѣйствіяхъ, съ совершенно недостаточнымъ войскомъ и безъ денегъ, онъ не могъ помѣшать Тотилѣ занять въ 546 году также и Римъ. Жители были изгнаны изъ города, самъ онъ былъ опустошенъ огнемъ, часть стѣнъ его скрыта, и только дипломатическое вмѣшательство Велизарія воспрепятствовало его разрушенію. Но въ то время, какъ король ушелъ въ Луканію, Велизарій ворвался въ Римъ, жители вернулись обратно, и поспѣшно были восстановлены укрѣпленія. Попытка Тотилы снова овладѣть городомъ не удалась. Но и положеніе Велизарія все же оставалось невыносимымъ. Императорское правительство оставило его безъ поддержки. Въ этомъ нельзя винить злую волю Юстиніана: нападеніе сѣверныхъ племенъ на Балканскій полуостровъ и полное истощеніе имперскихъ финансовъ достаточно объясняютъ намъ безсиліе правительства. Велизарій возвратился въ Константинополь. Римъ снова перешелъ въ руки готовъ. Тотила былъ теперь почти безспорно владыкой Италіи. Его флотъ занялъ и опустошилъ Сицилію и разорилъ Сардинію и берегъ Эпира.

550-ый годъ замѣчателенъ новымъ поворотомъ въ итальянской политикѣ Юстиніана. Германъ, племянникъ императора, супругъ остготской принцессы Матасвинты, долженъ былъ въ званіи генералиссимуса принять начальствованіе въ Италіи. Дѣло шло о томъ, чтобы помирить противорѣчивые интересы германскихъ и римскихъ элементовъ населенія созданіемъ римско-готскаго втораго поколѣнія. Но Германъ умеръ въ Сардикѣ посреди своихъ приготовленій къ войнѣ, задержанный наводнившими Иллирикъ славянами и гуннами.

Наконецъ, Юстиніанъ проявилъ настоящую энергію въ

веденіи войны. Въ Нарзесѣ онъ нашелъ истиннаго полководца, передъ военнымъ геніемъ котораго всѣ охотно склонялись. Снабженный въ изобиліи денежными средствами, этотъ послѣдній впервые могъ выступить съ внушительнымъ войскомъ, набраннымъ большей частью среди союзныхъ варваровъ. Первое мѣсто занимали въ немъ наемники, выставленные по договору лангобардскимъ королемъ. Несмотря на попытки франковъ и готовъ воспрепятствовать проходу Нарзеса, ему все же удалось достигнуть сухимъ путемъ Равенны. При Тагинѣ, въ среднеитальянскихъ Апенниннахъ (середина лѣта 552 г.) произошла рѣшительная битва, фактически положившая конецъ господству готовъ въ Италіи; ее можно разсматривать, какъ національную гибель благороднаго племени. Отчаянная борьба подъ начальствомъ Тейи кончилась въ Кампанѣ пораженіемъ при Саринѣ (553). Тѣмъ опаснѣе было для римлянъ теперь, правда, слишкомъ поздно пришедшее вмѣшательство франковъ. Сохраненіе до сихъ поръ бездѣятельнаго нейтралитета можетъ служить вполне достаточнымъ доказательствомъ политической незрѣлости Меровингской династіи. Да и теперь дѣйствовали франки необычайно плохо. Алемано-франкское народное ополченіе подъ начальствомъ герцоговъ Левтариса и Бутилиа погибло все, частью отъ чумы, частью подъ мечемъ Нарзеса при Капуѣ. Послѣ того какъ было покончено съ этимъ ничтожнымъ сбродомъ при дѣятельной поддержкѣ остатка готовъ, вся Италія снова вошла окончательно въ составъ Византійской имперіи. Столь важное переустройство вновь соединеннаго съ имперіей полуострова было ввѣрено патрикію Нарзесу.

Непосредственно примыкаетъ по времени къ ниспроверженію господства остготовъ вмѣшательство въ дѣла Пиренейскаго полуострова. Въ 554 году для поддержки претендента на корону Агилы въ борьбѣ его съ вестготскимъ королемъ Атанагильдомъ въ Испанію былъ посланъ патрикій Либерій. Кордова стала средоточіемъ греческой провинціи на югѣ Испаніи; но ея непрочные предѣлы, которые Данъ и другіе представляютъ черезчуръ обширными, ограничивались главнымъ образомъ нѣсколькими важными приморскими укрѣпленіями, каковы Кароагенъ Спартарскій, Малага и Ассидонія. Эти завоевательныя войны, далеко превышавшія силы восточнаго Рима, воспрепятствовали гораздо болѣе необходимой защитѣ сѣверной границы имперіи. Мы безпрестанно слышимъ о вторженіяхъ гунновъ, славянъ и антовъ въ области, лежащія къ югу отъ Дуная. Иллирикъ и Фракія являются постояннымъ театромъ ихъ опустошительныхъ набѣговъ. Особенно ужасно было вторженіе 540 года, распространившееся на Элладу и остановившееся только подъ укрѣпленіями Коринѣскаго перешейка. Въ 559 году гунны (болгары) и славяне угрожали даже самой столицѣ; ихъ отбросилъ сѣдой Велизарій. Правительственная система укрѣпле-

ний, не защищенная достаточнымъ количествомъ войска, оказалась совершенно бесполезной; денежная плата и подарки вмѣсто того, чтобы удерживать алчныхъ варваровъ вдали, лишь привлекали ихъ все снова за Дунай.

- Недостатокъ свободныхъ войскъ вслѣдствіе войнъ на Западѣ обнаружился и въ слабой политикѣ по отношенію къ Персіи¹⁾. Непосредственно передъ смертью Юстиниана старый Кавадъ подъ ничтожнымъ предлогомъ началъ войну, въ которой сначала большую роль, какъ полководецъ, игралъ Велизарій; въ ней же замѣчательно выступленіе и выдающееся положеніе арабовъ: они распоряжаются въ пограничныхъ странахъ обѣихъ великихъ имперій, какъ вассальные князья, и до тѣхъ поръ повинуются обѣимъ великимъ державамъ, пока имъ это выгодно. Мундиръ, вассальный князь Хиры, сражался на сторонѣ персовъ. Въ 531 году Юстинианъ подчинилъ Хариту, сыну Габалы, родовыхъ старѣйшинъ всѣхъ подвластныхъ Византіи сарацинъ и даровалъ ему королевскій титулъ. Прежде всего онъ обязанъ былъ отразить своихъ стоящихъ на персидской сторонѣ земляковъ. Въ томъ же году двинулся въ походъ и самъ персидскій царь и при Каллиникѣ на голову разбилъ Велизарія; побѣда однако не имѣла въ дальнѣйшемъ никакихъ послѣдствій. Смерть царя и вступленіе на престолъ Хозроя въ 532 году повели къ вѣчному миру, при чемъ Византія согласилась на унизительныя условія, и прежде всего на ежегодные взносы для поддержанія кавказскихъ крѣпостей: Византія, во чтобы то ни стало хотѣла развязать себѣ руки на Западѣ. Уже черезъ восемь лѣтъ возгорѣлась вторая война. Для этого вовсе не нужны были послы ни отъ короля Витигеса, ни отъ угнетенныхъ вельможъ римской Арменіи: Хозрой хотѣлъ войны, ибо побѣдоносное усиленіе его византійскаго соперника пугало его. Велъ онъ войну съ необычайной энергіей. Уже въ 540 году онъ вторгся въ Сирію. Укрѣпленные города должны были за большія суммы покупать его удаленіе; пробовавшіе защищаться пали одинъ за другимъ, первымъ дѣломъ столица Сиріи Антиохія. Жителей ея, по древнему восточному обычаю, онъ переселилъ поближе къ своей резиденціи; тамъ онъ заложилъ Хозроеву Антиохію съ греческо-христіанскими учрежденіями. Въ слѣдующіе годы война въ Месопотаміи шла съ переменнымъ счастьемъ. Достойнымъ упоминанія обстоятельствомъ была безуспѣшная осада персами Эдессы въ 544 году: сирійскіе христіане твердо вѣрили въ чудесную защиту своего палладіума, „нерукотворенной иконы“ Господа нашего. Въ 545 году наступило перемиріе. Война продолжалась, однако, между Харитомъ и Мундиромъ; перемиріе не было распространено и на Лазистанъ

¹⁾ K. Güterbock: Byzanz u. Persien in ihren diplom.-völkerrechtl. Beziehungen im Zeitalter Justinian's. (Berlin 1906). (B. E.).

(Лазикъ). Эта страна, въ древности Колхида, стояла къ Византіи, назначавшей ея князей, въ вассальныхъ отношеніяхъ. Основаніе приморской крѣпости Петры и хищническое обираніе со стороны византійскихъ чиновниковъ въ высшей степени ожесточили народъ. Князь Гобазъ перешелъ на сторону персовъ. Хозрой, тогда уже владыка Иверіи, жадно ухватился за представившійся ему случай открыть себѣ доступъ къ Черному морю. Важная Петра перешла въ руки персовъ. Но въ 549 году, когда византійцы опять энергично начали войну, лазы, по обычаю всѣхъ разбойничьихъ государствъ примыкать къ сильнѣйшему, снова обратились къ нимъ. Въ 551 году Петра была снова завоевана византійцами; въ битвахъ послѣдующихъ лѣтъ они все рѣшительнѣе одерживали верхъ. Такимъ образомъ перемиріе распространилось и на Лазистанъ, и, наконецъ, въ 562 году былъ заключенъ на пятьдесятъ лѣтъ миръ. По этому миру византійцы обязались къ значительнымъ ежегоднымъ платежамъ; зато Лазистанъ былъ признанъ окончательно за ними. Это единственный настоящій успѣхъ, котораго они добились на Востокѣ.

Какъ во внѣшней политикѣ правленіе Юстиниана отмѣчаетъ собою важный моментъ въ развитіи византійской исторіи, такъ и во внутреннемъ управленіи оно замѣчательно цѣлымъ рядомъ величественныхъ начинаній. На первомъ мѣстѣ стоятъ постройки. Можетъ быть ни одинъ періодъ византійской исторіи не отличается такой оживленной строительной дѣятельностью, какъ правленіе Юстиниана. Основывались новые города, старые украшались банями, цистернами, дворцами, строились мосты. Всѣ границы имперіи систематически снабжались крѣпостными сооруженіями, которыя, правда, почти совершенно не удовлетворяли своему назначенію на наиболѣе угрожаемой сѣверной границѣ. Но наиболѣе изумительно, соотвѣтственно характеру того времени, изобиліе церковныхъ построекъ. Съ особеннымъ усердіемъ Юстинианъ закладывалъ церкви и монастыри. Эль-Акса въ Иерусалимѣ и особенно храмъ св. Софіи въ столицѣ до сихъ поръ свидѣтельствуютъ о благородствѣ духа правителя, который могъ съ полнымъ правомъ гордиться, что превзошелъ Соломона. На что способны были еще тогда единомысленные съ нимъ и богатые подданные, показываетъ намъ дѣло набожнаго банкира Юліана—удивительная постройка Санъ-Витале въ Равеннѣ, не только выстроенная на средства этого частнаго человѣка, но и украшенная богатой мозаикой.

Несмотря на весь внѣшній блескъ, время Юстиниана нельзя назвать счастливымъ; необычайныя несчастья постигли его. Ужасная чума 542 года, свирѣпствовавшая четыре года, казалась современникамъ знаменіемъ Божьяго гнѣва. Многочисленныя землетрясенія разрушали великолѣпнѣйшіе города. Особенно сильно пострадала Антиохія, постигнутая черезъ два года послѣ ужаснаго разрушенія (въ 526 г.) при Юстинѣ снова тѣмъ же несчастьемъ.

Императорскій фискъ постоянно принималъ на себя крупную долю въ расходахъ по отстройкѣ городовъ. Почти непостижимо, какъ могъ онъ, наряду съ дорогими войнами, хоть какимъ бы то ни было образомъ удовлетворять этимъ многочисленнымъ нуждамъ: вѣдь, подданные стонали подъ невыносимымъ бременемъ налоговъ. А между тѣмъ было совершено и нѣчто великое.

Послѣдующимъ поколѣніямъ имя Юстиніана памятно благодаря той окончательной формѣ, которую онъ далъ праву. Дѣло шло о сведеніи въ одинъ кодексъ всѣхъ источниковъ права, *jus* и *leges*, чѣмъ должно было быть отсѣчено устарѣвшее право, устранены контрoверзы въ литературѣ и все довольно значительное количество правовыхъ институтовъ подвергнуто преобразованію. Эта важная задача была поручена комиссіи законовѣдовъ подъ руководствомъ Трибоніана. Въ 529 году появился *Codex Justinianus*, собраніе всѣхъ постановленій общей обязательности. Въ 533 году были обнародованы *Дигесты* (*Digestae*), труднѣйшее предпріятіе, сборникъ законовъ, составленный изъ юридическихъ сочиненій. Сверхъ того въ Институціяхъ (*Institutiones*) создано было руководство для изученія права; онѣ должны были вмѣстѣ съ *Дигестами* получить силу закона съ 30 декабря 533 года. Шестилѣтняя работа комиссіи обнаружила 534 многие недостатки ихъ первой работы—Кодекса, и въ 534 году появился *Codex repetitae praelectionis*. Юстиніанъ заявилъ торжественно, что этимъ, наконецъ, законодательство завершено. Для будущихъ постановленій было предусмотрено особое дополнение—новеллы, (*Novellae Constitutiones*). Послѣ того, какъ этотъ новый законодательный трудъ вошелъ въ силу, онъ одинъ только сталъ приниматься въ судахъ; только по нему можно было преподавать въ признанныхъ юридическихъ школахъ имперіи, въ Константинополѣ, Римѣ и Бейрутѣ ¹⁾.

Наконецъ, должна быть упомянута также дѣятельность Юстиніана въ церковныхъ дѣлахъ. Ни одинъ изъ императоровъ не проводилъ энергичнѣе Юстиніана своего права надзора въ церковныхъ дѣлахъ, ни одинъ также не видѣлъ болѣе полного признанія своего верховенства со стороны церкви. Онъ фактически былъ царь и вмѣстѣ первосвященникъ. „Противъ воли и приказа императора въ церкви вообще ничто не можетъ происходить“, объявляетъ соборъ 536 года. Своими обширными трактатами Юстиніанъ дѣйствительно вліялъ направляюще на догматическое развитіе; доказательствомъ являются его письмо патриарху Минѣ объ оригиналистическихъ заблужденіяхъ и его эдиктъ 543 года о „трехъ главахъ“. Нельзя отрицать, что его церковная политика стремилась по мѣрѣ силъ исправить тяжелую ошибку 519 года и привлечь

¹⁾ Наилучшее изданіе *Моммсена*, *Крюгера* и *Шелля* (съ *Кроллемъ*) *Corpus juris civilis*. Editio stereotypa. Berolini (1902—1904). (В. Б.).

на свою сторону монофизитовъ. Въ Египтѣ господствовали отдѣлившіеся отъ православія; въ Сиріи и Месопотаміи народъ былъ на ихъ сторонѣ—обстоятельство, съ которымъ каждое правленіе должно было серьезно считаться. Они пользовались открытымъ покровительствомъ какъ императрицы *Θεοδώρα*, доказавшей и въ этомъ свою политическую проницательность, такъ и многочисленныхъ членовъ императорскаго дома и двора ¹⁾. Камнемъ преткновенія оставалось халкидонское исповѣданіе. Напрасно Леонтій и скинскіе монахи перетолковывали формулы въ кирилловскомъ смыслѣ такимъ образомъ, что при добромъ желаніи, пожалуй, возможно было бы согласиться съ Северомъ, самымъ выдающимся монофизитскимъ учителемъ; напрасно въ своихъ декретахъ императоръ обходилъ халкидонскія формулы. Величайшая предупредительность на религиозномъ диспутѣ 533 года осталась безъ всякаго вліянія на монофизитовъ. „Боголюбная августѣ“ неустанно хлопотала за своихъ друзей и даже надѣялась провести формальную отмѣну халкидонскаго исповѣданія. Въ лицѣ *Анеима* былъ уже возведенъ единомышленникъ на столичную кафедру. Но римскій папа *Агапите*, предупрежденный *Ефремомъ Антиохійскимъ*, успѣлъ во время вмѣшательства. Нельзя было толкать къ новому церковному отдѣленію Западъ, только что пріобрѣтенный политически, и соборъ 536 года произнесъ анаѹему на *Анеима* и Севера. Въ 537 году смерть александрійскаго архіепископа *Тимоеея* и вызванный ею расколъ между знатью и народомъ въ вопросѣ о выборѣ ему преемника дали императорскому правительству желанный поводъ добиться, при помощи неслыханныхъ насилій, признанія государственной церкви, конечно, чисто внѣшняго и въ этомъ послѣднемъ убѣжищѣ монофизитовъ. Лишь іерархія, щедро надѣленная церковными доходами разоренныхъ монофизитовъ, высшее чиновничество и часть греческой городской знати стояли за церковь императора. Но всѣ испытанныя имъ до сихъ поръ неудачи не отклонили его отъ своихъ уніональных плановъ и не ослабили его болѣзненного стремленія работать въ области догматики. Одною изъ церковно-политическихъ мѣръ, и при томъ чрезвычайно тонко придуманной, было осужденіе „трехъ главъ“. Великій учитель антиохійской школы *Θεοδoρъ Мопсуестскій*, о которомъ Халкидонскій соборъ молчитъ, различныя творенія *Θεοδοрита Кирскаго* и *Ивы Эдесскаго*, православіе которыхъ опредѣленно признано четвертымъ соборомъ, были теперь—сто лѣтъ спустя—заднимъ числомъ осуждены. Это было не только совершеннымъ противорѣчіемъ духу Халкидонскаго собора и молчаливымъ осужденіемъ богословія *Льва Великаго*, но и фактическимъ

¹⁾ Юстинъ II и *Софія* до вступленія на престолъ склонялись въ сторону монофизитовъ. Народъ смотрѣлъ на „отдѣлившихся“, какъ на праведниковъ, и не безъ основанія.

исправленіемъ собора и косвеннымъ устраненіемъ, если не формальнымъ уничтоженіемъ его. Попросту возстановили программу бывшихъ приверженцевъ „акта единенія“. Казалось, проклятый Римомъ Акакій и святой Флавіанъ Антиохійскій блистательно оправдывались. Дальше уже нельзя было идти въ направленныхъ къ примиренію уступкахъ. Но все это пришло слишкомъ поздно. Правда, восточные патріархи и епископы, привыкшіе вѣрить, какъ имъ прикажетъ императоръ, подчинились, скрѣпя сердце; слабый и неустойчивый Вигилій, сидѣвшій на престолѣ св. Петра, поступился самымъ жалкимъ образомъ авторитетомъ римской церкви передъ императоромъ, фактически управлявшимъ тогда церковью; пятый вселенскій соборъ послушно вынесъ окончательное рѣшеніе въ полномъ соотвѣтствіи съ предписаніемъ императора; все же, несмотря на это, обнаружилась полная неудача всего предпріятія, глубоко взволновавшаго всю имперію: монофизиты упорствовали въ своемъ отдѣленіи отъ церкви. Наоборотъ, Италия и Африка видѣли въ новыхъ постановленіяхъ нарушение высоко почитаемаго на всемъ Западѣ Халкидонскаго собора. Верхнеитальянскіе и истрійскіе епископы довели дѣло до схизмы, которая просуществовала цѣлыя поколѣнія. Африканскій же епископъ Факундъ Герміанскій смѣло упрекалъ императора, подкрѣпляя свои слова ветхозавѣтными примѣрами (Осіи, Даавана, Авирона и др.) въ томъ, что онъ преступаетъ границы государственной власти: только Христосъ обладаетъ вмѣстѣ и царствомъ и священствомъ, князьямъ же онъ запретилъ то, что свойственно священникамъ. Это тѣ же ноты, что нѣкогда слышались уже въ рѣчахъ Доната Великаго и которые принадлежали къ исконнымъ особенностямъ Запада. Цѣпенѣющій въ лояльности Востокъ, вѣроятно, тогда уже внималъ имъ съ сильнѣйшимъ удивленіемъ и даже нравственнымъ негодованіемъ; однако въ послѣдующія столѣтія имъ суждено было найти откликъ и въ Византіи.

Но всѣ эти неудачи въ стремленіяхъ снискать любовь монофизитовъ не смутили Юстиніана. Еще въ послѣдній годъ своего правленія безпрестанно занятый догматическимъ творчествомъ императоръ-священникъ выпустилъ оскорбительный для благочестивыхъ ушей эдиктъ, долженствовавшій провозгласить государственной догмой „афтартодокетизмъ“, даже большинствомъ монофизитовъ непризнаваемое ученіе о нетлѣнности тѣла Господня. Лишь наступившая вскорѣ смерть императора (14 ноября 565 года) спасла православное духовенство отъ большаго насилія надъ совѣстью или отъ низложенія и изгнанія.

Въ то время, какъ на монофизитовъ смотрѣли, какъ на членовъ вселенской церкви, хоть и отдѣлившихся отъ нея, и обращались съ ними съ той предупредительной нѣжностью, какую обыкновенно бюрократія обнаруживаетъ по отношенію къ хорошо организованнымъ, повелѣвающимъ преданными имъ массами церковнымъ обще-

ствамъ, съ остальными, большею частью, численно слабыми диссидентами совсѣмъ не церемонились.

Цѣлый рядъ постановленій начала правленія Юстиніана показываетъ намъ, съ какою энергіей стремился онъ сдѣлать вѣру императора вѣрой всѣхъ подданныхъ. Остатку древнихъ еретиковъ, среди которыхъ особый интересъ фиска возбуждали аріане, благодаря богатству своихъ учреждений, былъ предложенъ трехмѣсячный срокъ для принятія officialнаго вѣроисповѣданія; въ противномъ случаѣ грозило изгнаніе. Это насильственное обращеніе было распространено и на самарянъ; но весь народъ возсталъ и провозгласилъ антиимператора. Пришлось подавить возстаніе въ потокахъ крови. Страна была разорена. Въ связи съ этимъ стоятъ одно время настоящіе инквизиціонные процессы противъ всѣхъ явныхъ и тайныхъ приверженцевъ древней эллинской вѣры, которая насчитывала еще многочисленныхъ послѣдователей какъ разъ среди знати и высшаго чиновничества. Наказывали конфискаціей имущества и отнятіемъ права занимать государственныя должности. Рядъ значительныхъ магистратовъ кончилъ жизнь самоубійствомъ. Центромъ старой вѣры были Аѳины и ихъ принадлежащіе новоплатоновской школѣ учителя философіи. Юстиніанъ, котораго, главнымъ образомъ, интересовало большое имущество языческихъ корпорацій, отобралъ въ 529 году имущество Платоновской академіи и запретилъ преподаваніе въ тамошнемъ университетѣ философіи и права; семь послѣднихъ учителей переселились въ Персію. Хорошо организованная языческая іерархія имѣла еще въ Малой Азіи многочисленныхъ приверженцевъ, именно, среди сельскаго населенія. Іоаннъ Ефесскій, сирійскій историкъ, называющій себя предстоятелемъ язычниковъ и сокрушителемъ идоловъ и пользовавшійся довѣріемъ Юстиніана, въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій совершалъ здѣсь въ большихъ размѣрахъ дѣло обращенія: онъ хвалился, что крестилъ 70000 человекъ.

Несравненно болѣе радостную картину представляетъ распространеніе церкви во вѣхъ. Юстиніанъ, какъ на главную цѣль своей политико-религіозной правительственной программы, наряду съ постановленіемъ единства вѣры въ имперіи, смотрѣлъ на распространеніе христіанства среди языческихъ племенъ. Даже его дипломатическія сношенія должны были служить этой цѣли и снискивать проповѣдникамъ покровительство могущественныхъ сосѣдей. Такимъ образомъ, время Юстиніана, какъ уже и время его непосредственныхъ предшественниковъ, обнаруживаетъ сильный подъемъ миссіонерской дѣятельности.

Христіанская пропаганда дѣйствовала съ одинаковымъ успѣхомъ среди геруловъ около Сингидуна, гуннскихъ племенъ, къ сѣверу отъ Чернаго моря, и среди народовъ Кавказа. Князья прибываютъ за крещеніемъ въ столицу; народъ слѣдуетъ ихъ вѣрѣ.

Въ Африкѣ были приобрѣтены христіанству оазисы Сахары. Кровавое преслѣдованіе христіанъ въ Іеменѣ еврейскимъ королемъ Дху-Нувасомъ взволновало все восточное христіанство. Побѣдоносное покореніе Іемена абиссинскимъ королемъ Эѳіопіи въ 526 году было радостно привѣтствовано, и въ южную Аравію былъ посланъ по императорскому приказанію одинъ изъ египетскихъ клириковъ въ качествѣ епископа. Особенно выдѣлялись своей миссіонерской дѣятельностью монофизиты. Одинъ сирійскій монахъ проповѣдывалъ среди ортаевъ, вѣроятно, курдскаго племени Южной Арменіи. При Юстиніанѣ александрійскій клирикъ Юліанъ началъ обращеніе нубійцевъ, оконченное при его преемникахъ епископомъ Лонгиномъ. Король и народъ нобатовъ приняли крещеніе. Крестился и король „великаго народа“ алодеевъ. Съ тѣхъ поръ нубійская церковь въ теченіе столѣтій состояла въ тѣсномъ единеніи съ монофизитскимъ патріархатомъ Александріи.

Между тѣмъ при всемъ внѣшнемъ блескѣ, при всемъ неоспоримомъ величіи стремленій своего правленія, Юстиніанъ все же оставилъ, умирая (14 ноября 565), совершенно разоренную имперію. Задача сохранять свои завоеванія на Западѣ была ей совершенно не по силамъ; не хватало для этого также и средствъ. Развѣ могла помочь съ грѣхомъ пополамъ достигнутая церковная унія при глубокой, покоящейся на національномъ отчужденіи, ненависти между греками и латинянами! Церковно-политическія мѣропріятія императора являются поэтому цѣпью ошибокъ; они собственно вскормили національныя сепаратистическія стремленія сирійцевъ и египтянъ. Тогдашнее время скрывало движущія имъ идеи подъ церковнымъ одѣяніемъ. Монофизитское ученіе служило востоку средствомъ краснорѣчиваго выраженія своего національнаго чувства, которому римская императорская идея становилась все болѣе чуждой. Отторженіе восточныхъ областей отъ монархіи, совершившееся въ VII столѣтіи, приготовлено было въ особенности церковной политикой Юстиніана, такъ же какъ его завоевательная политика, отвлекавшая всѣ силы имперіи для западныхъ провинцій, ослабила дѣйствія на Востокѣ.

565-578 Юстинъ II (565 — 578), племянникъ Юстиніана, назначенный имъ своимъ наслѣдникомъ, овладѣлъ трономъ и удерживалъ его, смиряя иногда силой недовольныхъ принцевъ императорскаго дома, главнымъ образомъ благодаря необычайной энергіи своей супруги, честолюбивой Софіи, и начальника дворцовой гвардіи Тиверія. Периодически возвращавшееся, наконецъ, совсѣмъ овладѣвшее императоромъ умопомѣшательство было причиной возведенія Тиверія въ санъ кесаря (574). Съ этихъ поръ послѣдній фактически велъ дѣла управленія вмѣстѣ съ императрицей Софіей и позднѣе наслѣдовалъ тронъ (578—582).

574-582 Оба эти царствованія отмѣчаютъ собою важный поворотный пунктъ. Уже при Юстиніанѣ официальная фикція латыни, какъ

государственного языка, начинаетъ падать; теперь латынь все рѣшительнѣе вытѣсняется греческимъ языкомъ. На эту перемѣну указываютъ намъ также лангобардскіе и сирійскіе хронисты, когда они начинаютъ Маврикіемъ рядъ „греческихъ“ императоровъ.

Во внутреннемъ управленіи бережливость Юстина была очень благотѣльна для государственныхъ финансовъ, но, конечно, увеличивала нелюбовь къ правительству. Напротивъ, столь же популярная сколь безалаберная расточительность Тиверія положила собственно основаніе для трудностей слѣдующаго царствованія.

Въ церковномъ отношеніи оба государя были вполне православны. Ихъ пагубная уступчивость столичнымъ патріархамъ, которымъ они дали полную свободу или даже поддерживали въ преслѣдованіяхъ монофизитовъ, окончательно довершила отчужденіе восточныхъ провинцій.

Во внѣ перемѣны на престолѣ послѣ смерти Юстиніана означаютъ полный разрывъ съ предшествовавшей политикой. Положеніе имперіи настоятельно требовало, чтобы императорское правительство главное вниманіе обратило на обезпеченіе сѣверныхъ и восточныхъ границъ. Первое мѣсто занимаютъ поэтому отношенія къ народамъ, живущимъ къ сѣверу отъ Дуная, и къ персамъ; Западъ, напротивъ, отходитъ на задній планъ. Въ степныхъ областяхъ востока возникло могущественное тюркское царство, съ хаханомъ котораго византійцы вскорѣ вступили въ дружественныя дипломатическія сношенія. Гораздо важнѣе былъ новый племенной элементъ, авары, появившійся въ концѣ царствованія въ расположенныхъ къ сѣверу отъ Дуная областяхъ. На востокѣ Венгерской равнины ихъ власти подчинились славянскія племена; вскорѣ вмѣшались они съ успѣхомъ и въ дѣла вѣчно враждовавшихъ между собой германскихъ королевствъ лангобардовъ и гепидовъ въ Панноніи. Эта смѣна отношеній требовала серьезнѣйшаго вниманія со стороны Византіи.

Новое правительство проявило по отношенію къ этимъ опаснымъ врагамъ рѣшительную политику. Ежегодная дань, къ которой Юстиніанъ приучилъ аваровъ, была отвергнута его преемникомъ; къ тому же авары были вовлечены въ ожесточенную войну между лангобардами и гепидами. Ихъ вмѣшательство въ пользу лангобардовъ помогло довершить гибель гепидовъ въ 567 году; Византія не предприняла ничего въ интересахъ послѣднихъ. Авары, по уходѣ лангобардовъ господствующій народъ на Венгерской равнинѣ, а также и славянскія племена стали теперь все сильнѣе угрожать придунайскимъ провинціямъ. Византія проявила здѣсь большую энергію и въ общемъ боролась съ честью; однако, несмотря на личное командованіе Тиверія, византійское войско потерпѣло тяжелое пораженіе. Миръ купленъ былъ лишь цѣной дани. Въ правленіе Тиверія была потеряна важная пограничная крѣпость Сирмій. Этимъ обстоятельствомъ рѣшена была судьба сѣверныхъ провинцій.

Теперь ясно обнаружилось, что завоевательная политика Юстиниана была не под силу империи. Когда лангобарды ворвались в 568 году в Италию—призвание их Нарзесомъ позднейшая басня,—императорское правительство было не в состоянии могучимъ напряжениемъ своихъ силъ удержать эту важную провинцию. В течение немногихъ лѣтъ побѣдоносные завоеватели подчинили себе Сѣверную Италию и Тусцію; в Сполето и Беневентѣ (571) повелѣвали лангобардскіе герцоги. Укрѣпленные города, устоявшие при первомъ натискѣ, также капитулировали одинъ за другимъ передъ лангобардами: в 572 году Тичино, в слѣдующемъ поколѣніи Падюя и Кремона. Византійскія владѣнія ограничивались скоро, если не считать Южной Италии и Сициліи, Равенной и сосѣдними городами Эмилии и Пентаполя, далѣе областью Рима и Неаполя; сюда же нужно причислить города лигурійскаго и венеціанскаго побережья. Разстроенный Велизаріемъ планъ раздѣла оставилъ бы византійцамъ гораздо больше, и, вмѣсто „недостойнаго никакого имени“, „вонючаго“ народа лангобардовъ, они имѣли бы сосѣдями рыцарски-благородную восточно-римскую расу. Такимъ образомъ, послѣдующему времени на каждомъ шагѣ пришлось искупать вольныя и невольныя ошибки, изъ которыхъ состоитъ изумительная великодержавная политика этого Людовика XIV VI столѣтія.

Силы Византіи особенно были ослаблены персидской войной. Поводъ дали армяне, которые, будучи крайне оскорблены вызывающей постройкой храма огнепоклонниковъ в ихъ духовной столицѣ Двинѣ, возстали в 571 году противъ Персіи, искали и нашли помощь в Византіи. Къ нимъ примкнули иверы. Началась война, продолжавшаяся съ безпрестанно прерывавшимися ее мирными переговорами двадцать лѣтъ. Пока византійцы безуспѣшно осаждали Низибію, персы покорили в 573 году важную крѣпость Дару; вся Сирія была опустошена ими. Тиверій, сдѣлавшись регентомъ, добился перемирія, изъ котораго однако исключена была Армения. В 575 году Хозрой проникъ оттуда до Каппадокии и сжегъ Севастію и Милитину. Но, дважды разбитый на голову превосходными византійскими силами, персидскій царь съ трудомъ спасся за Ефратъ. Армения осталась въ рукахъ византійцевъ. Между тѣмъ уже в 576 году они были снова изгнаны, и война продолжалась. Comes excubitorum Маврикій, которому ввѣрено было начальствование на востокѣ, съ успѣхомъ перенесъ театр военныхъ дѣйствій на персидскую территорию. Счастливому завершенію столь часто возобновлявшихся мирныхъ переговоровъ помѣшала смерть Хозроя в 579 году. Тиверій энергично продолжалъ войну, противъ его воинственнаго сына и преемника Гормизда. В 581 году римляне одержали при Константинѣ блестящую побѣду.

582- Годъ спустя, Маврикій (582 — 602) самъ вступилъ на престолъ. Во внутреннемъ управленіи онъ старался бережливой фи-

нансовой политикой удовлетворить многообразныя нужды имперіи, чѣмъ и положилъ, конечно, основаніе той нелюбви, которая в концѣ концовъ стоила ему трона. В церковныхъ дѣлахъ онъ цѣлкомъ слѣдовалъ политикѣ своихъ предшественниковъ. Преслѣдованія монофизитовъ все же были ограничены, благодаря столичному патриарху Іоанну IV Постнику: этотъ святой аскетъ безупречнейшей жизни и незапятнаннаго православія выказалъ по отношенію къ благочестивымъ людямъ, уклоняющимся в догмѣ, терпимость, большею частью чуждую іерархамъ всѣхъ вѣроисповѣданій. Зато тѣмъ безжалостнѣе вело правительство процессы противъ мнимыхъ язычниковъ в Сиріи. Фанатическая монофизитская толпа причислила къ нимъ также патриарха государственной церкви в Антиохіи. Послѣдній впрочемъ прекрасно зналъ свою паству и доказалъ чистоту своей вѣры, выстроивъ большой циркъ, „церковь сатаны“, какъ, вздыхая, жаловались благочестивые диссиденты. Много значителнѣе былъ споръ съ древнимъ Римомъ. Папа Григорій I (590—604) оспаривалъ, какъ новшество, введенный его новоримскимъ коллегой титулъ вселенскаго патриарха; и оспаривалъ в дѣйствительности безъ всякаго на то права, ибо титулъ былъ уже въ употребленіи около столѣтія, и никогда не отрицался Римомъ. Правительство и восточные патриархи стали цѣлкомъ на сторону столичнаго іерарха, который побѣдоносно удержалъ свой титулъ. На трогательныя жалобы папы императоръ и всѣми уважаемый Анастасій Антиохійскій отвѣтили довольно пренебрежительно: имъ, очевидно, все дѣло казалось незначительной перебранкой. Впослѣдствіи и Римъ безъ шума отказался отъ своей позиціи.

Персидская война продолжалась еще нѣсколько лѣтъ съ перемѣннымъ счастьемъ. За цѣлымъ рядомъ византійскихъ побѣдъ послѣдовало в 589 году взятіе важнаго Мартирополя. Но тутъ дѣла приняли совершенно неожиданный оборотъ, отдавшій судьбы сосѣдняго государства в руки византійскихъ владыкъ. Возмущеніе полководца Ваграмъ-Чобина стоило персидскому царю трона и жизни; его сынъ Хозрой II Парвезъ бѣжалъ къ византійцамъ. Маврикій вступился за него, и походъ 591 года восстановилъ его на родовомъ тронѣ. Но насколько Маврикій былъ счастливый полководецъ, настолько же онъ былъ плохой дипломатъ. Онъ вовсе не сумѣлъ использовать необыкновенно благопріятно сложившихся обстоятельствъ. По миру возвращены были только Дара и Мартирополь; далѣе, персидскій царь уступилъ римлянамъ большую часть персидской Арменіи. Напротивъ, важная Низибія осталась въ рукахъ персовъ.

На западѣ новое правительство также проводило твердую политику. Не лишено значенія то обстоятельство, что при Маврикіи впервые появляется титулъ экзарха в Равеннѣ и

Кароагенѣ. Италія и Африка, въ равной степени угрожаемыя лангобардами и маврами, получили въ лицѣ экзарховъ военныхъ правителей съ широкими полномочіями, подчинившихъ себѣ постепенно и гражданское управленіе. Учрежденіе обоихъ экзарховъ является прелюдией къ вступающей въ VII вѣкѣ въ жизнь еемной организации. Въ цѣляхъ возвращенія Верхней Италіи Маврикій заключилъ союзъ съ франками. Особенную дѣятельность проявилъ предприимчивый экзархъ Смарагдъ. Прочныхъ успѣховъ достигнуто не было, зато все-таки этимъ былъ положенъ предѣлъ дальнѣйшему наступленію лангобардовъ.

Безпрестанной опасности подвергалась сѣверная граница имперіи. Съ аварами, правда, миръ былъ купленъ за повышенную дань, зато вторгались, подстрекаемые ими, подвластные имъ славянскія племена. По свидѣтельству современныхъ сирійскихъ писателей, авары ¹⁾ и славяне проникли далеко на югъ. Въ 581 году они не только нападаютъ на Тракію, но осѣдаютъ отрядами въ окрестностяхъ Θεσσαλονικѣ и проходятъ до Πελοπονнеса, гдѣ и остаются. Согласно одной поздней и по достовѣрности сомнительной легендѣ, какъ разъ въ это время жители лакедемонскаго „голоднаго“ Эпидавра бѣжали отъ надвигающихся славянъ на близлежащій скалистый островъ, и, такимъ образомъ, положили начало столь важному позднѣе торговому центру Μονεμβασίη. Въ самомъ дѣлѣ, еще полтора столѣтія спустя моряки называли Κινυρίη „славянской областью“. Какъ силенъ былъ славянский элементъ въ эллинскихъ областяхъ, показываетъ то обстоятельство, что въ слѣдующемъ поколѣніи (623 г.) славянский разбойничій флотъ напалъ на Критъ и разграбилъ его. Но слѣдуетъ—что уже давно признано—отнести къ области сказокъ смѣлую гипотезу Фалльмерайера о страшномъ избиеніи всего несчастнаго племени эллиновъ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ приморскихъ крѣпостей) и о полнѣйшей славянизации Эллады и Πελοπονнеса при Маврикіи. Объ ея опроверженіи во всякомъ случаѣ позаботились не теперешніе эллины, которые руководятся больше патріотическими, чѣмъ научными основаніями. Главная заслуга принадлежитъ нѣмцу Карлу Гопфу (С. Hopf), который своимъ осмотрительнымъ изслѣдованіемъ отнялъ почву у дикой фантазіи Фалльмерайера; но, конечно, и онъ въ своемъ отрицаніи какихъ бы то ни было глубокихъ слѣдовъ славянскихъ набѣговъ при Маврикіи, зашелъ слишкомъ далеко въ противоположномъ направленіи и работалъ не всегда

¹⁾ Авары образуютъ, сравнительно со славянами, лишь малочисленную аристократическую касту. Замѣчательно, впрочемъ, что въ этомъ столѣтіи урало-алтайскія племена, большей частью численно слабыя, подчиняютъ себѣ германскія и славянскія племена; они, очевидно, должны были обладать военными, политическими и духовными преимуществами. Стоить только вспомнить гунновъ (новелителей готовъ и др. германскихъ племенъ), аваровъ, болгаръ.

методически. Не подлежить никакому сомнѣнію, что вовсе не столь незначительная часть теперешнихъ эллиновъ состоитъ изъ огречившихся славянъ. Для Греціи это произведенное въ умѣренномъ размѣрѣ смѣшеніе народовъ было счастьемъ, ибо старые народы, живущіе въ строгомъ отчужденіи, останавливаются въ своемъ развитіи и хирѣютъ; стоитъ вспомнить, напримѣръ, исландцевъ. Отъ этого предохранила Элладу проникшая въ V и VI столѣтіяхъ славянская кровь. Совершенно славянизованъ былъ въ этомъ и слѣдующемъ поколѣніи сѣверъ Балканскаго полуострова, теперешнія области сербско-кроатскаго и болгарскаго языковъ. Въ 583 году въ руки аваровъ и подвластныхъ имъ славянъ перешли Сингидунъ, Виминацій и другія дунайскія крѣпости. Въ 587 году подпали ихъ власти города Мизіи: Ρατιάρια, Δοροστόλ (Драчъ) и другіе до Μαρκίανουπολ. Страна южнѣе Балканъ до Αδριανουπόλ поперемѣнно подвергалась нашествіямъ аваровъ и славянъ. Перемѣна наступила въ 591 году, когда Маврикій могъ, наконецъ, по заключеніи мира съ Персіей, направить на защиту европейскихъ провинцій гораздо больше боевыхъ силъ. Вслѣдствіе этого война возгорѣлась съ удвоенной яростью. Авары осадили Θεσσαλονικη и угрожали самой столицѣ. Но въ 593 году выдающійся византійскій полководецъ Прискъ вторгнулся за Дунай и въ 601 году одержалъ надъ ними большую побѣду, сначала подъ Виминаціемъ, а затѣмъ, подвигаясь по сѣверному берегу, на берегу Тиссы, въ бывшей области гепидовъ. Въ слѣдующемъ году воевали также удачно. Однако войска, раздраженные неумѣстной бережливостью императора, подняли открытый мятежъ, когда имъ въ 602 году пришлось зимовать по ту сторону Дуная. Характерно для этого солдатскаго мятежа, что во главѣ сталъ офицеръ низшаго ранга, центуріонъ Φοκας. Маврикій попробовалъ удержать за собой столицу, вооруживъ цирковыя партіи „зеленыхъ“ и „голубыхъ“. Но, когда армія направилась къ столицѣ, здѣсь тоже разразилась революція. Растерявшійся императоръ счелъ все потеряннымъ, и бѣжалъ со своимъ семействомъ на азіатскій берегъ. Въ ноябрѣ 602 года **Фока** (602 — 610), былъ вѣнчанъ императоромъ; немедленно за своимъ вступленіемъ онъ приказалъ умертвить низвергнутаго императора. Многочисленные смертные приговоры должны были укрѣпить власть узурпатора. Историческія повѣствованія, находящіеся цѣликомъ подъ вліяніемъ поздняго врага императора, рисуютъ этого послѣдняго въ самыхъ мрачныхъ краскахъ. Въ данномъ случаѣ они, кажется, не отступаютъ отъ истины: болѣе грубаго и неспособнаго правленія восточный Римъ еще никогда не видалъ ¹⁾.

Хозрой воспользовался перемѣной на тронѣ, чтобы подъ видомъ мщенія за своего „отца“ Маврикія возобновить враждеб-

¹⁾ Сравн: *Spintler: Phokas. (B. E.)*.

ныя дѣйствія; Нарзесъ, одинъ изъ способнѣйшихъ генераловъ востока, гроза персовъ, возмущенъ въ Эдессѣ и вступилъ въ сношенія съ Хозроемъ. Чтобы быть въ состояніи сосредоточить всѣ свои силы на востокъ, Фока заключилъ съ аварами миръ, повысивъ ежегодную дань. Нарзесъ сдался, полагаясь на слово императорскаго племянника и полководца Доментіола, но былъ вѣроломно умерщвленъ Фокой. Персы одержали цѣлый рядъ побѣдъ. Въ 606 году пала важная пограничная цитадель Дара; Сирія и Месопотамія были наводнены конными отрядами персовъ. Въ 608 году они прорвались черезъ Малую Азію даже до Халкидона. Въ столицѣ настроеніе чиновниковъ и знати по отношенію къ правителю было въ высшей степени враждебное. Только съ помощью кроваваго террора могъ Фока удерживать свою власть. Въ это время способнѣйшій генералъ Прискъ, котораго Фока сдѣлалъ своимъ зятемъ и возвысилъ въ степень comes excubitorum, вошелъ въ сношенія съ экзархомъ Африки Иракліемъ и его братомъ Григоріемъ. Эти послѣдніе съ нѣкотораго времени уже приготовились къ борьбѣ. Сынъ Григорія, Никита, двинулся сухимъ путемъ въ Египетъ и завладѣлъ послѣ упорной битвы Александріей; въ то же время сынъ экзарха, Ираклій, поплылъ съ африканскимъ флотомъ прямо къ столицѣ. Въ началѣ октября Окт. 610 года флотъ вошелъ въ гавань Византіи, не встрѣтивъ серьезнаго сопротивленія. Фока палъ жертвой народной ярости; съ нимъ вмѣстѣ погибли руководящіе люди его правленія Доментіолъ, Воносъ и Леонцій. 5 окт. 610 года сенатъ и народъ торжественно провозгласилъ Ираклія августомъ и онъ былъ коронованъ патріархомъ Сергіемъ.

Съ Ираклія мы опять можемъ начать новый историческій періодъ: его царствованіе одновременно и послѣдняя плита на гробницѣ умирающаго времени и начало новой эпохи. Эллинская классическая культура, проявившая еще свои жизненные силы особенно въ исторической литературѣ (Прискъ, Малхъ, Прокопій, Агаѳія, Менандръ), дала свой послѣдній отпрыскъ въ Теофилактѣ Симокаттѣ, клиентѣ геніальнаго покровителя науки патріарха Сергія. Вскорѣ за этимъ наступаетъ полуторавѣковой періодъ полного варварства. Ужасная борьба за существованіе съ Востокомъ, продолжавшаяся все это время, заставила замолчать и музъ и законы. Конечно, только педанты могутъ презрительно думать и говорить о подобномъ бесплодномъ въ литературѣ времени; но съ древне-греческимъ великолѣпіемъ тогда было надолго покончено. Къ этому моменту мы лучше всего можемъ отнести начало новой эпохи. Мы покидаемъ классическую древность и вступаемъ на порогъ переходнаго времени.

III. Династія Ираклія и борьба съ исламомъ (610—717).

Со времени отреченія племянника Юстиніана пурпурная мантия доставалась почти исключительно военнымъ. Ираклій (610—610-641)¹⁾ былъ тоже военнымъ; онъ происходилъ изъ семьи, уже въ теченіе двухъ поколѣній занимавшей высокіе посты на военной и гражданской службѣ. Онъ былъ предназначенъ быть правителемъ и имѣлъ счастье опять основать династію, процвѣтавшую въ теченіе пяти поколѣній. Во главѣ имперіи теперь стоялъ геніальный полководецъ и способный организаторъ и политикъ. Но положеніе было почти отчаянное. Европу опустошали авары и славяне; въ Азіи дѣлали набѣги персы; всѣ укрѣпленные города дрожали передъ ними; персы перешли Евфратъ. Послѣ крупной побѣды надъ римлянами ихъ власти въ 611 г. подпали Антиохія, Апамея, Емеса и каппадокійская Кесарія. Многократно начинаемые императоромъ мирные переговоры кончались неудачей, такъ какъ Хозрой питалъ надежды на окончательную побѣду надъ ромейской имперіей; и событія послѣдующихъ лѣтъ, казалось, оправдывали его предположенія. Въ 613 г. персидскій полководецъ Шарбаразъ взялъ Дамаскъ; въ 614 г. онъ перешелъ Иорданъ и занялъ Іерусалимъ. Святой градъ былъ превращенъ въ пепелъ, его населеніе перебито или переселено въ Персію; также и патріархъ Захарія и „животворящее древо“, святой крестъ, были отправлены въ Ктесифонъ. Это событіе вызвало необычайное возбужденіе. Какъ безмѣрное несчастіе была воспринята потеря палладія вѣры далеко за предѣлами ромейской имперіи всѣмъ христіанствомъ и прежде всего благочестивымъ народомъ франковъ. Только св. губку и св. копье спасъ, по крайней мѣрѣ, патрикій Никита и доставилъ въ столицу имперіи. Шахинъ, второй персидскій полководецъ, прошелъ въ 615 г. до Халкидона; однако диверсія византійскаго полководца Филиппика въ Арменію принудила его пока возвратиться. Но въ 619 г. персы завоевали Анкиру и вслѣдствіе этого стали госпо-

¹⁾ A. Pernice: L'imperatore Eraclio. Saggio di storia bizantina (Firenze, 1905). (B. E.).